

Алина Углицкая

КЛЮЧИ К ЛЕДЯНОМУ СЕРДЦУ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
У25

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Углицкая, Алина

У25   Ключи к ледяному сердцу : роман / Алина Углицкая. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-187722-4

Когда-то Людвигу Фрейну пришлось выбирать между преданностью королю и долгом перед семьёй. Он выбрал второе, и потому теперь его дочери предстоит выйти замуж за незнакомца.

Что ждёт Алессию в доме супруга, где по ночам оживают тени, а стены прячут секреты прошлого? Что за узник заперт в комнате наверху, и почему муж Алессии, внешне прекрасный принц, её избегает?

Ей предстоит разгадать загадку своей потерянной памяти, вспомнить о старой любви, чтобы открыться новой, и обязательно подобрать ключи к ледяному сердцу супруга.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алина Углицкая, 2026
ISBN 978-5-17-187722-4   © ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

— Молчать!!! — по дому разнёсся полный ярости бас отца. — Ты выйдешь замуж за Олбранда, даже если мне придётся тащить тебя к алтарю на аркане. А если понадобится, я прикую тебя к кровати и буду держать до тех пор, пока ты не понесёшь от своего мужа. Всё поняла?

Я не могла поверить, что это говорит мой отец. Таким жестоким и бессердечным он со мной ещё не был.

Я стояла перед ним, понуриив голову, и только вздрагивала от каждого слова, которые он бросал в меня, словно камни. А рядом всхлипывала и промокала глаза платочком моя мать.

— Алесса, милая, — его голос немного смягчился, — неужели не понимаешь? Мы не можем иначе. Тебе придётся принести эту жертву ради всех нас. Или хочешь, чтобы твоих родителей казнили, сестру сдали в бордель, а братьев отправили на галеры? Неужели в тебе нет сердца?

Эти слова заставили меня поднять голову.

— А у вас, папенька, — спросила я тихо, — у вас есть сердце? Это же вы всё заварили. Вы

поддержали смену династии, а теперь хотите, чтобы я всех спасла?

Наши глаза встретились. Наверное, впервые в жизни я выдержала тяжёлый, давящий взгляд отца и не моргнула.

— Да, — сказал он после короткого молчания, — так и есть, я хочу, чтобы ты всех спасла. И если придётся, я заставлю тебя это сделать. А теперь всё, убирайся. Анна, — он глянул на мать, — лорд Олбранд прибудет завтра к обеду. К этому времени невеста должна быть готовой!

О приданом отец даже не заикнулся, и я прекрасно знала почему. У меня его нет. У меня вообще ничего нет, кроме того, что на мне надето. Как, впрочем, у всей нашей семьи. Некогда богатые, титулованные, приближённые к власти, мы стали изгоями. Нас лишили имущества, титулов, источников дохода и даже чести...

Отобрали всё и сослали в родовое поместье Фрейнхолл без права появляться на людях. Потому что отец поставил не на ту лошадь.

И он абсолютно не преувеличивал, говоря, что я должна всех спасти.

Мне было тринадцать, когда умер король Рихард. Новым королём должен был стать его сын Йондер Нежный, прозванный так за свою любовь к пению и цветам. Но он внезапно пропал вместе с матерью, а власть захватил брат усопшего короля — Альбрехт Родельгорт.

Мой отец был среди тех, кто помог ему взойти на престол. А спустя четыре года вернулся законный наследник. Однако он пришёл не один, а с огромной армией, которой командо-

вал тот самый лорд Олбранд. Цепное чудовище Йондера — так его называют.

Я никогда не видела своего жениха, но слышала, как шепчутся слуги. Они говорили, что он уродлив лицом, нелюдим и очень жесток. Что он отдал душу в обмен на богопротивную силу, и за это был проклят.

Я слышала, как горничные в ужасе обсуждали, что каждую ночь король приказывает заковать его в цепи, потому что ночью он сходит с ума и не ведаёт, что творит...

Конечно, часть этих слухов — пустые сплетни, но сплетни не рождаются из ничего. Поэтому, когда неожиданный гонец доставил в наш дом королевский приказ о моем бракосочетании с генералом Олбрандом, я первым делом рухнула в обморок. А когда очнулась, то заявила, что быстрее убью себя, чем стану его женой.

— Матушка, ну зачем ему я? — едва сдерживая слезы, я взглянула на мать.

Та покачала головой, когда мы вышли из кабинета отца.

— Не капризничай, Алесса. Ты не хуже меня знаешь, что твой отец прав. Мы не можем перечить воле короля. К тому же этот брак спасёт нас всех.

— Ценой моей жизни?

— Ну что ты, тебя ведь не на казнь ведут, а замуж.

Она протянула руку, чтобы погладить меня по щеке, но я отшатнулась.

— Успокойся, — её голос стал строже. — У тебя долг перед семьёй, перед твоими братьями и сестрой. А лорд Олбранд очень богат.

Говорят, подвалы его замка ломаются от золота и драгоценных камней. Может, ты нам ещё спасибо скажешь, что так удачно выдали тебя замуж.

— Продали!

— Думай, как знаешь.

Я закусила губу, обошла мать и нырнула в свою комнату. А потом захлопнула дверь у неё перед носом.

Раздался стук:

— Алесса, не дури! И не вздумай ничего с собой сделать!

— Даже не собиралась, — процедила я сквозь зубы.

Хотя, признаться, такая мысль у меня была. Но я слишком люблю жизнь, чтобы самой себе её укорачивать. Нет, надо придумать что-то другое. Сбежать?

Да запросто. Могу хоть сейчас связать простыни и вылезти из окна, а потом поминайте меня как звали. Но мои братики и сестричка... Что с ними будет? Особенно с Аmandой. Ей уже шестнадцать, и если я сбегу, то её отправят к Олбранду вместо меня...

Такого я не могла допустить.

А потому в полном отчаянии рухнула на кровать, уткнулась лицом в подушку и заорала во всю силу лёгких.

Спустя минуту мне стало полегче. Но не намного.

Из-под подушки торчал уголок книги. Наверное, кто-то из младших принёс. Я равнодушно достала её и осмотрела обложку. Та была довольно красочной: замок, алый закат, бравый

рыцарь в доспехах верхом на коне и прекрасная принцесса в его объятиях.

Нянюшка говорила, что в детстве я очень любила сказки. Но я этого не помню. Я вообще ничего не помню из того, что было до воцарения Альбрехта. Потому что в тринадцать лет поскользнулась на льду, упала и ударилась головой.

Это было ночью. Что я делала ночью в зимнем саду — неизвестно. Но нашли меня только утром, замёрзшую и без чувств.

Два месяца я пролежала в горячке. А когда очнулась, то стала заново учиться ходить, говорить, держать ложку и делать самые обыкновенные вещи. В конце концов я справилась, однако память ко мне не вернулась.

Да и не нужно. Что в моём детстве может быть интересного?

Хмыкнув, я перелистнула несколько страниц, а потом отбросила книгу прочь.

Я уже выросла из сказок, и принц мне не светит. Вместо него меня ждёт Чудовище.

* * *

Поздно вечером, когда я уже потушила свечу и устала в полог кровати, пытаюсь силой мысли прожечь в нём отверстие, в дверь поскреблись.

— Алесса? — донёсся испуганный шёпот Аманды. — Впусти меня, прошу.

Во мне до сих пор клокотала обида, и первым порывом было притвориться спящей. Но дрожащий голос сестры заставил передумать. Я вздохнула, поднялась и отворила засов.

Аманда, вся в слезах, тут же бросилась мне на шею. Она прижалась мокрым лицом к моей щеке и зашептала, перемежая слова со всхлипами:

— Маменька сказала, это твоя последняя ночь в нашем доме, сестрёнка. Прошу, не прогоняй меня. Позволь остаться. Помнишь, как мы спали вместе этой весной, когда было холодно?

Аманду бил мелкая дрожь. Я взъерошила её тонкие, как шёлк, волосы и вздохнула так, будто сама была взрослой:

— Какой ты ещё ребёнок!

А сердце в ответ болезненно сжалось.

Не с того начиналась моя взрослая жизнь. Не такой я её себе представляла.

— Ладно, идём, — я потянула сестру за собой к большой, холодной кровати.

Мы устроились под тонким одеялом и плотно прижались друг к другу, как два замёрзших воробушка, пытающихся согреться. Воздух в комнате был ледяной, угли в камине почти потухли, а дрова для нас давно стали недоступной роскошью. Осень была холодная, но даже детскую, где спали Рик и Олли, родители не могли отапливать постоянно. Поэтому в самые ненастные ночи согревали их своим теплом.

Мы с Амандой не говорили. Просто грели друг друга и слушали, как по чердаку гуляет ветер, а за окном усиливается непогода — колкий снег хлестал в стёкла, и ветер выл в щелях рам.

Внезапно сквозь хаос ночных звуков я слышала что-то ещё. Тихий, но отчётливый звук. Он доносился прямо из-под кровати.

Аманда тоже его услышала, и мы с ней замерли одновременно. Тело сестрёнки на-пряглось в моих объятиях.

— К-крыса? — прошептала она дрогнувшим голосом.

Я покачала головой и приложила палец к губам.

На грызуна не похоже. Да и что крысе делать здесь, так далеко от кухни и пустых закровов? Я не помнила, чтобы под кроватью что-то хранилось. Там должны быть лишь пыль да паутина.

Но звук повторился.

Казалось, там, в темноте, кто-то громко сопит...

Аманда вскрикнула. В слабом свете, пробивавшемся из-за штор, её глаза стали круглыми от страха. Но холодный ужас внутри меня уже сменялся растущим подозрением.

Потому что звук был слишком... знакомым. Слишком человеческим.

Я резко приподнялась на локте, собираясь свеситься с кровати и заглянуть вниз.

— Не смотри туда! Не смотри! — прошептала Аманда, цепляясь за мою руку. — Вдруг это... ночное чудовище!

Я не выдержала и фыркнула — короткий, нервный смешок, в котором не было ни капли веселья.

— Если это чудовище, — сказала я, высвобождая руку, — то его зовут Рик. И ему наверняка там не очень удобно.

Наклонившись над краем кровати, я вгляделась в густой мрак. Два испуганных детских глаза встретились с моими.

— А ну-ка, вылезай сию же минуту! — приказала я без особой строгости. — И объясни, как ты здесь оказался?

Из-под кровати выполз шестилетний Рикард, наш младший братец, весь в пыли и паутине. Его маленькое личико было мокрым от слёз, и он громко шмыгал носом.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала к этому Олбранду! — выпалил он, размазывая слёзы и грязь исцарапанными кулаками. — Марта говорит про него страшные вещи! Она сказала, что он... что он маленьких мальчиков на завтрак ест! Пожалуйста, сестрёнка, не уезжай!

В горле у меня встал ком. Я посмотрела на Аманду. В её глазах читалось то же самое — страх перед тем, кому отец так легко отдал меня, и боль от того, что ничего нельзя изменить.

Мы вдвоём наклонились, подхватили Рика под мышки и втянули его, маленького и дрожащего, в наше убежище. Он тут же прижался ко мне, зарывшись мокрым лицом в мою ночнушку.

— Дурачок, — тихо прошептала я, уже ласково, обнимая его за тощие плечики. — Никто меня на завтрак не съест.

Хотя в душе я не была в этом уверена.

Мы устроились втроём под одеялом, согревая друг друга. Рик успокоился, его дыхание стало ровнее. Аманда обняла его с другой стороны. На несколько мгновений воцарилась хрупкая, относительная тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра и ровным дыханием детей.

А потом тишину разорвал новый звук.

Кто-то громко чихнул.

Звук донёлся из-за тяжёлой портьеры, отделявшей спальню от маленькой уборной. Там ещё месяц назад разбилось окно, и теперь в спальню задувал ветер, потому что раму попросту забили досками. Но сейчас в уборной кто-то стоял.

Все мы замерли.

Аманда вжалась в подушку, а Рик испуганно схватил меня за руку. Во мне же, сменив миг растерянности, вспыхнула знакомая ярость — отчаяние, искавшее выход.

Я резко прыгнула с кровати, подбежала к камину и схватила тяжёлую кочергу.

— Кто тут ещё?! — мой голос звучал хрипло, но грозно. — Выходи сию же минуту!

Портьера дрогнула, и из-за неё, смущённо переминаясь с ноги на ногу, появился Ладор. Моему тринадцатилетнему брату было явно не по себе. Нервно потирая ухо, он с опаской покоился на кочергу в моей руке.

— Я... я не хотел тебя напугать, — пробормотал он, опуская голову. — Просто... я не согласен с отцом. Ты не должна страдать за нас всех. Из-за его ошибок.

Обескураженная, я окинула взглядом всю эту ватагу: Аманда, испуганная и трогательная в своей ночной рубашке; Рик, совсем ещё мальш, смотрящий на меня преданными глазами; и вот теперь Ладор, в чьих глазах уже просыпался бунт против несправедливости.

Вся злость разом ушла, сменившись горькой, щемящей нежностью. Я с глухим стуком опустила кочергу на пол и сдавленно вздохнула:

— Ну что с вас возьмёшь? Родители думают, что вы по своим кроваткам спите, а вы все у меня. Только Олли здесь не хватает для полного сбора.

— Он с Мартой, — проворчал Рик, исподлобья поглядывая на старшего брата. — Боится один.

— Да знаю я! — раздражённо перебила я, смахивая предательскую слезу. Потом безнадежно махнула рукой. — Ладно, кончайте этот балаган. Живо все под одеяло! Ещё не хватало, чтобы вы тут мне простудились.

Они не заставили себя ждать. Вскоре моя кровать превратилась в подобие птичьего гнезда, где мы вчетвером сбились в кучу, согревая друг друга. Рик пристроился у меня под мышкой, Аманда обняла меня за талию, а Ладор, стараясь сохранить остатки достоинства, улёгся у наших ног.

Вскоре тихое дыхание подсказало, что дети спят. Я тоже провалилась в сон — зыбкий и тревожный. А разбудил меня скрип двери и испуганный женский вскрик.

Открыв глаза, я увидела Марту.

Комнату заполняла ночная мгла, но нянька стояла на пороге с огарком свечи. Слабый огонёк осветил её испуганное лицо. Похоже, она пошла проверить детей и, не найдя их, комнатах, переполошилась. Вот и ворвалась ко мне, но крик застрял у неё в горле. Она замерла в дверях, глядя на нас.

Я тоже глянула на кровать — и улыбнулась.

Во сне мы сплелись в один беспокойный клубок. Аманда крепко держала мою руку, Рик

вцепился в край моей ночнушки. Ладор, сбросив одеяло, повернулся ко мне спиной, как бы прикрывая от возможной опасности.

В эту ночь мы в последний раз были вместе.

Подняв взгляд на Марту, я увидела, как она промокнула глаза кончиком фартука и тихо исчезла.

Дверь закрылась. Я закрыла глаза.

Глава 2

Сон был тяжёлым и липким, как смола, а пробуждение — резким. Я подскочила от грохота железной заслонки, усиленного дымоходом. Села в кровати, чувствуя, как колотится сердце, и не сразу сообразила, что это грохочет.

Истопник. Всего лишь истопник возится на кухне, выгребая вчерашнюю золу.

Я упала обратно в подушки. Всего секунду в голове была пустота, а потом — обрушились воспоминания.

Моя свадьба. Она... сегодня!

Холодный ужас сковал живот, но я отмахнулась, были заботы и поважнее.

Истопник уже начал свой день — значит, нужно торопиться. Скоро проснётся весь дом. А если отец застукает тут малышню, особенно Ладора, нам всем не поздоровится!

— Вставайте, — прошептала я, тормоша за плечо Аманду. — Быстро. Папенька...

Аманда в ответ промычала что-то нечленораздельное и зарылась глубже в подушку. Рик, почувствовав движение, ещё сильнее вцепился